

Заклинание обнаружения не сработало должным образом, а вместе с устаревшей картой и вовсе оказалось далеким от точного результата. Единственное, что удалось выяснить — это то, что Глаттони находится на западном континенте, от и до заполненного скверной.

Примерная метка от заклинания привела Винтера и его напарниц к башне, построенной на руинах того самого замка, где прошла битва между его группой и остатками красного креста, планирующего распространить свое влияние с помощью церкви. Только не естественным образом, как в случае с Камелотом, а искусственным. Именно в этом месте они нашли отца Авелины и проход в измерение, где свершалось превращение в бессмертных. И именно здесь они отправились в будущее с помощью Сина.

Башня оказалось достаточно большой. С пятью этажами, самый верхний из которых представлял собой помещение, находившееся прямо внутри широкого шпиля. Сделана она из тех же камней, что были в замке красного креста. Возможно, эта башня и вовсе является эдаким призраком прошлого, тем, что осталось от того самого злосчастного замка.

Попасть в нее оказалось не так уж и просто, ибо на двери была наложена мощная магическая печать, справиться с которой мог только самый искусный маг. Винтер, конечно же, подходил на эту роль.

Не обнаружив никакого Глаттони внутри, вся группа расположилась там же, ибо дело уже подходило к ночи. Розмари занялась поиском всякой всячины, Элли ушла за едой, ну, на охоту, проще говоря, а Винтер расположился на самом последнем этаже, в комнате мага, которому эта башня когда-то и принадлежала.

Выяснилось, что башня принадлежала некому Мерлину, что совпадало с именем человека, которого некогда упоминала Мирра. Это подтверждалось еще и тем, что среди записей, найденных Винтером, упоминается работа в библиотеке Центра и сама Мирра.

Мерлин исследовал черные дыры и все, что с ними связано. По крайней мере, большинство записей, не относящихся к его повседневной жизни, повествуют об этой теме. Другая малая часть рассказывает об остальных процессах в космосе, тоже косвенно связанных с черными дырами. Хотя и преждевременных выводов делать не стоит, но описание черных дыр очень даже схоже со сферой, которую он видел в Конце Времен.

Информация о черных дырах существует еще с тех времен, когда широко использовался древний язык в терминологии. Никто так и не смог выдвинуть чего-то конкретного, большинство из предоставленной информации представляло собой сумасшедший теории, которые точно уж не могли оказаться правдой. Однако, среди всего этого бреда, Мерлину удалось вытащить и правдоподобную информацию, благодаря которой ему удалось составить более-менее правдивую картину о черных дырах.

Благодаря этим записям, Винтеру удалось понять кое-что очень важное: возможно, они все ошибались по поводу того, что на самом деле вызывает появление разломов во времени и пространстве. Мерлин выдвинул теорию о том, что разломы — это часть активности черной

дыры, приближающейся к нашему миру. Сказано, что в какой-то момент разломы заполнят весь мир, будь то измерения, планеты или космос в общем плане, после чего огромная темная сфера загородит собой солнце, ознаменовав конец всего мира. Опять же, кое-что напоминает, не так ли?

Конец Времен. Измерение, в котором не существует понятия прошлого, настоящего и будущего; измерение, собравшее в себе все возможные цивилизации за все возможные промежутки времени; измерение, в котором нет начала и нет конца. В нем можно увидеть красное солнце, закрытое темной сферой. Отсюда и вытекает объяснение на скепсис о невозможности присутствия солнечного затмения и луны одновременно.

Проблема лишь в том, что в записях Мерлина указано, что большую часть своих исследований он оставил в центральной библиотеке рядом с устройством, считывающим разломы во времени и пространстве. Из записей, имеющихся в башне, нельзя понять, что представляет черная дыра изнутри, и как она вообще работает. Вместе с этим нельзя понять, что именно вызывает ее приближение.

По крайней мере, теория о том, что разломы являются частью черной дыры, звучит весьма правдоподобно, отталкиваясь от подробностей, известных Винтеру. Как и правдоподобно то, что мир в итоге попросту будет поглощен этой самой черной дырой.

Возможно ли то, что двойник Винтера ошибся в своей теории о том, что магия времени-пространства вызывает приближение Конца Времен? Или все это каким-то образом между собой взаимосвязано? Как магия Винтера может приближать черную дыру к их миру? Связан ли с этим расход пустоты как ресурса, или же дело в чем-то совершенно ином, о чем даже никто не догадывается?

Появилась еще одна причина, по которой стоит наведаться в центральную библиотеку. Чем скорее они заберут руну у Глаттони — тем скорее они узнают правду, от которой уже и нужно будет отталкиваться в дальнейшем. Это наилучший выход.

Ну, кто-то изучает черные дыры, кто-то убирается в башне, а у кого-то проблемы посерьезнее...

Элли соорудила отличный лук из подручных средств, благодаря которому ей удалось подстрелить несколько пухленьких фазанов. Но, к сожалению, этого лука оказалось недостаточно, чтобы остановить шестиметровое, волкоподобное чудовище с пылающими глазами. Оборотень-переросток, если обобщать.

— Я знала, что с этим лесом что-то не так, но чтоб настолько! — прокричала она, неуклюже перепрыгивая через бревна и то и дело оборачиваясь, убегая в сторону башни.

Резко развернувшись, Элли подкинула мешки с тушками вверх и выстрелила из лука, после чего ловко поймала мешки обратно и развернулась вновь. Стрела угодила прямо в левый глаз чудовищу, что разозлило его еще сильнее. Учитывая тот факт, что сейчас уже поздний вечер — сделать такой выстрел дорогого стоит.

Еще через двадцать метров Элли подкинула всего один мешочек вверх, затем достала одноручный арбалет и выстрелила последним болтом чудовищу во второй глаз. Оно ослепло, но все равно продолжало бежать на шум. На шум, помимо чудовища, прибежала Роза из башни. Для нее не составило труда прикончить косой ослепшее чудовище, и в итоге эта шестиметровая дрянь с грохотом рухнула на землю.

Элли с облегчением вздохнула и отдышалась.

— Ты в порядке? — Роза похлопала Элли по плечу и взяла один из мешков на себя.

— Да, все нормально, просто пришлось немного побегать.

— Трудно поверить, что он оказался тебе не по зубам.

— Мне просто не хотелось бросать мешки! Вдруг какой-нибудь волчара утащил бы их, а потом гоняйся я за ним по всему лесу?..

— Ну, этому волчаре не удалось утащить нашу еду, ха-ха-ха!

Роза всмотрелась в содержимое мешка.

— М-м-м, молодой кабанчик? А я-то думаю, что ты такое тяжелое поймала.

— Ага, и несколько фазанов. С болтами на арбалете совсем туго, так что пришлось соорудить лук из чего что было.

— А не проще было просто наделать арбалетных болтов?

— Для меня проще просто сделать лук и стрелы к нему, поверь мне... потому что я никогда не делала принадлежности для арбалета.

Розе только и оставалось развести руками в недоумении.

— Неподалеку есть неплохая речка. Ты видела?

— Да, заметила, пока моталась по лесу. Там можно будет набрать воды и даже искупнуться, никаких признаков заражения чем-либо я не заметила.

— Вряд ли скверне интересна вода, хоть ее и называют источником жизни.

— Что есть, то есть, — Элли осмотрелась вокруг. — Разведем костер возле башни?

— Я разведу костер и наберу воды, а ты иди попинай Винтера, а то он совсем застрял на последнем этаже.

— Думаю, у него есть хорошая для этого причина.

— Я бы не отказалась остаться с тобой наедине, но получится не очень хорошо, не так ли?

— Еще немного, и я и вправду подумаю, что у тебя ко мне какие-то теплые чувства, ха-ха!

Покраснев, Роза сдала ход и ответила: — А что, если и так?

— Ну... — не оборачиваясь, продолжила Элли. — Тогда у Винтера проблемы.

Роза тяжело вздохнула, разочаровавшись в том, что она не восприняла ее слова всерьез. Впрочем, они и вправду звучали как шутка, так что ничего удивительного в этом нет.

— Оставь тушки мне, не заваливаться же тебе вместе с ними к Винтеру.

— Я вырезала филе у кабанчика, но фазанов не обдирала. Ты справишься?

— Да... надо еще воды вскипятить, так что можешь не торопиться.

— Вместе мы справимся быстрее, — Элли улыбнулась и оставила мешочки с будущей едой рядом с дверью башни. — Ладно, подожди совсем немного.

Роза одобрительно кивнула, после чего они разошлись. Забежав в башню, Элли торопливо забралась по спиральной лестнице на самый верхний этаж, не обращая ни на что внимания. Винтер оказался настолько сильно занят, что даже не заметил, как в комнату кто-то вошел. Куча раскиданных бумаг по столу и комнате свидетельствовали о том, что у кого-то тут намечается бурная ночь.

— Мистер Винте-е-ер, вы заняты? — сложив руки за спиной, спросила Элли.

Подскочив на месте, Винтер ответил, не оборачиваясь: — Не пугай меня так. Я занят, но для тебя у меня всегда есть время.

Элли обняла его со спины, не поднимая со стула.

— Хочется проводить с тобой побольше времени как... сейчас.

— Не как братья по оружию, а как обычные люди, да?

— Брат и сестра по оружию, раз уж на то пошло, хе-хе.

Улыбнувшись, Винтер расслабился и закрыл глаза.

— Здесь, в этой башне, я нашел сферу Эндрю из его перчатки... он потерял ее в том замке. А еще выяснилось, что руна, которую мы взяли у Вилмарка, ранее принадлежала Юки. Выяснилось это самым незаурядным способом — на руне было выцарапано ее имя.

— Было бы здорово увидеть их вновь... — невесело проговорила Элли.

— Есть способ. В библиотеке Центра мне довелось прочитать книгу, в которой предполагалась возможность призыва человека в виде призрака. Рассказ был ненастоящий, но я вдохновился и создал подобное заклинание.

— Правда? Как оно работает?

— Оно использует время, пространство и души. Катализатором служит предмет, некогда принадлежащий человеку, которого ты хочешь призвать. Практики у меня не было, к сожалению, но подобный способ должен сработать.

— И до какого момента будет призван этот самый... призрак? Мы можем призвать их прямо сейчас?

— Призрак исчезнет либо по истечению времени, либо по выполнению условий заклинателя. Предмет будет уничтожен сразу после того, как завершится призыв.

— Ясно. Тогда не стоит бездумно использовать подобное заклинание.

— У тебя есть идеи, в каком случае мы можем реализовать потенциал этого заклинания?

— Глаттони владеет телом Камелота, а значит, в теории, Камелот все еще жив. Если во время битвы с ним мы призовем Юки, возможно, ей удастся ослабить связь между обжорой и нашим другом.

— Хочешь сказать, появление близкого человека может повлиять на дракона?

— Да, такова сущность человеческих душ. Одним своим видом Юки напомнит ему о том, кого

он потерял много лет назад. И если между ними действительно были близкие отношения, оно должно пошатнуть его сознание, пробудить ото сна, так сказать.

— Отлично, значит, призовем Юки во время битвы с Глаттони. Что насчет Эндрю?

Элли пришлось подумать, прежде чем она дала ответ. Эндрю силен, в тот раз он бы и не погиб тогда, если бы его противником не оказался двойник Винтера. Стоило бы призвать его на самую сложную битву, то есть на битву с тем же Глаттони, если ничего не получится с Юки. Либо оставить его до того момента, как они вернуться в Центр, ибо кто знает, что их может поджидать.

Был еще и третий вариант, который она и выбрала.

— Когда мы прикончим всех плохих парней и спасем мир, я бы хотела поговорить с дядей Эндрю еще раз. Хотя бы минуточку.

— Я тоже. — Винтер постучал пальцем по столу, затем продолжил: — Ты когда-нибудь слышала о черной дыре?

— Слышала. Помнится, даже ты как-то говорил о ней, не помню только когда именно.

— У меня есть важная информация насчет Конца Времен, как раз связанная с черными дырами.

— Правда? Думаю, Розмари тоже не помешает услышать. Хотя это и в каком-то смысле личное.

— Все в порядке, она и вправду заслуживает доверия.

Сложив стопку бумаг вместе, Винтер встал со стула и потянулся.

— Ну-с, ты ведь не просто меня обнять пришла, верно? Куда идти?

— Это одна из основных причин. Мне правда не хватает тебя.

— У нас целая ночь вперед, не волнуйся, буду обнимать тебя до смерти.

Элли засмеялась, а после повернулась в сторону выхода.

— Сегодня у нас в меню фазаны и кабанчик, я поймала все сама.

— Я слышал какие-то крики снаружи... это ты так кабана ловила?

— Черт, ну нет, это совсем другая история.

— Ну-ну, — Винтер похлопал ее по плечу. — Пойду оценю, что у нас там за фазаны и кабанчик.

Через минуту Винтер и Элли вышла на улицу.

К этому времени Роза уже успела развести костер, разделать тушки и набрать воды в склянки, найденные все в той же башне среди кучи хлама. Оставался вопрос только о шпажках, на которых и надо жарить мясо.

— У вас есть хоть малейшая идея о том, где нам можно достать шпажки? Мне не очень хочется мясо с пеплом есть... — почесав подбородок, спросила Роза.

Винтер невзначай взглянул на ее косу. Она ведь сделана из жидкого металла, а значит ее можно превратить в шпажки. В теории, по крайней мере.

— Да ладно, Винтер, при высокой температуре оно все равно начнет плавиться.

— Ну-у-у, тогда...

Винтер повертел своим полуторным мечом в руках.

— А если еще подумать?... — спросила Розмари. — Что насчет арбалетных болтов?

— У меня кончились, — пожала плечами Элли.

— Осталось всего два, но они оба стальные.

Элли взяла филе кабана и насадила на свой запасной меч.

— А мне и так нормально будет, да.

Расположившись вокруг костра, они приступили к прожарке мяса.

Только почему-то никто не подумал, что это займет долгое время.

— Да-а-а, у меня рука быстрее отвалиться, чем я прожарю этот кусман... — прокомментировала

Элли.

Винтеру тоже не понравилась идея о том, что им нужно целую вечность ждать чертову еду. Ко всему прочему, арбалетный болт не такой уж и длинный, до меча точно не дотягивает, так что в его случае еще и придется руку совать в огонь. Не желая мириться с такой несправедливостью, Винтер решил использовать магию огня.

— Эй, не стоит, ты ведь все спалишь! — возмутилась Роза.

— Знаешь, какой-нибудь недо-маг и вправду все бы спалил, только вот я не такой.

Самодовольно улыбнувшись, Винтер в мгновение прожарил мясо с помощью магии.

— А еще я вот так умею...

Дотронувшись до склянки, он превратил ее содержимое в белое вино.

— Не богохульствуй, любовь моя... — ухмыльнувшись, сказала Элли.

— Что, боишься божьей кары?

— Я? Нет. А вот тебя стоило бы.

Элли засмеялась и приступила к поглощению несчастного кабанчика.

— Невероятно... — с отвисшей челюстью проговорила Роза. — Все попытки прожарить еду магии, которые мне доводилось видеть до этого, заканчивались неудачей. А тут даже и костер не нужен был!

— Костер нужен для уюта, — повертев грудкой фазана перед ее лицом, все так же самодовольно сказал Винтер. — Спасибо, что ты все сделала за нас.

— Это самое меньшее, что я могу сделать для вас в благодарность.

— В благодарность?

— Понимаешь, Винтер, как бы тебе сказать... — замешкавшись, начала она. — Если бы не вы, я бы в худшем случае была мертва. А в лучшем торчала бы в Центре, патрулируя местность до конца своих дней.

— Как по мне, так лучше патрулировать местность, чем влетать вместе с нами во всякую дрянь.

— Это же такой дух приключений. Мы повлияли на исчезновение Инквизиции, победили бессмертного короля, дали леща дракону! Еще и выяснилось, что ты — возможная причина разломов! Ну, впрочем, ты сам об этом сказал давно... разве это не здорово?

— Тебе известно, что я являюсь возможной причиной гибели мира. И ты все равно делишься со мной тем, что у тебя на душе? Это странно.

— Хочешь сказать, лучше бы я так себя не вела?..

— Хочу сказать, что ты отличаешься от остальных. Любой другой человек давно бы уже сбежал, поджав хвост.

— Рядом с вами я чувствую, что вершу великие дела. Я за неделю с вами увидела и сделала больше, чем за всю свою жизнь! Где бы мне подвернулась возможность полетать на драконе, вот скажи? Я никогда бы не подумала, что старик Тит — это дракон! Один из тех самых смертных грехов, за которыми мы сейчас с вами и охотимся! Невероятно!

— Не знаю. Всякое бывает, разве нет?

— Не суть важна. Я всего лишь хочу сказать, что с вами очень весело. Мы знакомы не так уж и давно, но я чувствую, что будто нашла свое место в мире! А такое чувство дорогого стоит. Ты, наверное, и сам понимаешь.

Откусив кусочек от грудки, Винтер продолжил: — Понимаю, потому что у меня никогда не было подобного чувства. И вряд ли появится, учитывая тот факт, что у меня есть способность перемещения во времени.

— Все может измениться, не загадывай на будущее, — Роза улыбнулась. — Из тебя получился бы замечательный король, ты умеешь вести людей за собой.

Винтер аж подавился, да так, что не мог долго откашляться.

— Божечки! Я что-то не так сказала?

— Просто Винтер уже был королем, вот ты и вызвала у него такую «бурную» реакцию.

— Уже... был? Как? Когда?

— Слишком давно, чтобы об этом рассказывать, — прокашлявшись, сказал Винтер.

— Это не шутка? Как долго ты правил? Может, можно найти какое-нибудь упоминание?

— Сотню лет, или около того, смотря по какому календарю смотреть. Никаких упоминаний ты не найдешь, не зря я подчеркнул, что это было слишком давно.

— Целую сотню лет?! Это... с помощью магии времени, да?

— Ага, куда уж без нее. Я не дракон, чтобы больше тысячи лет жить без вмешательства магии.

— Сотню лет и без упоминания? Это просто невозможно! Может, тебя просто называли по-другому?

— Я не знаю. Очень тяжело вспомнить что-то конкретное.

Винтер все еще не может вспоминать что-то конкретное без сторонней помощи, но, по крайней мере, он больше не испытывает приступов ярости как раньше. Даже если книга была интересная, человек в конце концов забудет ее содержимое, по крайней мере, определенные моменты. Учитывая тот факт, что эта самая «книга» прочитана бесчисленное количество лет назад — ситуация Винтера усложняется еще сильнее.

Однако, если подтолкнуть читателя, например, показать персонажа из книги, или описать определенное событие — он обязательно вспомнит о прочитанном. То же самое и с Винтером. Он знает, что это было, но не помнит подробностей. Ему нужен толчок.

— Я даже не могу вспомнить людей, что были рядом со мной в то время. О чем тут говорить?..

— Тебе, наверное, очень тяжело со всем этим мириться.

— Нет смысла ворошить прошлое, когда у тебя на пороге такое бурное будущее, — Винтер перевел взгляд на Розу. — Ты сегодня особо добрая, что случилось?

— Ты не представляешь, как много значит для меня то, что мы разобрались с бессмертным королем. А сейчас мы преследуем Глаттони, того, кто и заварил всю эту кашу со скверной!

— Мы его обязательно найдем и дадим хорошего пинка, — добавила Элли.

— Вот именно! Сейчас идеальный момент чтобы стать подлее, Винтер. Хотя бы на один день.

— Мы действительно так много для тебя значим? Я и Элли?

— Как и было сказано: если бы не вы, я бы так и осталась патрулировать местность до конца

своих дней. Вы вытащили меня на самую вершину! Как вы можете для меня ничего не значить?

— Просто... я никогда и не задумывался об этом, если честно.

Элли покончила со своим куском мяса, и, завалившись на спину, сказала:

— Винтер тупой, поэтому воспринимает это как должное.

— Это неправильно. То, что вы делаете... особенно важно для всех нас.

— То, что мы делаем, — подчеркнул Винтер, указав на нее пальцем. — Ты тоже идешь бок о бок с людьми, которые либо уничтожат этот мир, либо спасут.

— Тебе уже не отвертеться от нас, Роза. Да и совсем немного осталось.

— У меня будут места в первом ряду, да? — закрыв глаза, Роза покачала головой. — С меня самая крутая выпивка, сразу после того, как мы со всем этим покончим!

— Думаю, это будет достойная награда для короля, ха-ха-ха! — засмеялся Винтер.

У всех слишком хорошее настроение, чтобы его портить. Винтер решил, что разговоры о черных дырах могут подождать и до завтра. Возможно, ему стоит больше ценить моменты, когда вот так можно собраться с компанией у костра и поболтать о чем-то приятном. Не о драконах, что желают тебя прикончить; не о твоей магии, что приближает конец мира; не о черной дыре, что с каждой секундой все ближе и ближе. О простых вещах, связанных с его жизнью, а не с вселенскими проблемами.

— Кажется, дождь собирается... — Элли протянула руку вверх, к кровавой луне, виднеющейся за облаками.

— Совсем маленький, — Роза повторила за ней. — На речку я все равно схожу, а то мне не очень хочется вонять всю дорогу до Глаттони.

«Неужели мне и вправду не хватает подобного? Не хватает... друзей?..» — именно такой вопрос Винтер задал самому себе. Впервые за тысячи лет, прожитые им.

Ответ лежит на дне склянки с вином.